

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л26

BEARS OF THE ICE

Copyright © 2017 by Kathryn Lasky

All rights reserved

Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA

Иллюстрация на обложке *Алексея Вайнера*

Ласки, Кэтрин.

Л26 Тайна Ледяных часов: [повесть] / Кэтрин Ласки; [перевод с английского В. Максимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101695-1

Медвежата Первый и Вторая такие маленькие, что даже не получили имён. Ещё вчера мама рассказывала им медвежьи легенды и учила всяческим премудростям, а сегодня двое жутких, покрытых шрамами медведей увели маму. Медвежата поняли, что произошло нечто очень плохое — ведь медведицы никогда не оставляют своих маленьких детей одних. Поэтому Первый и Вторая пустились в долгий путь. Пройдя сквозь смертельно опасные ловушки, они встретят друзей и врагов, обретут истинные имена и приблизятся к загадке тайны Ледяных часов.

В плену у которых не только их мама.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© В. Максимова, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском
языке, оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101695-1

*Не часы породили интерес к измерению
времени, а интерес к измерению времени
привел к изобретению часов.*

ДЭВИД ЛЭНДИС

*Вся история человечества — борьба
мудрости с глупостью. Она и мятежные
ангелы, последователи мудрости, всегда
старались раскрыть умы — Владыка и его
церкви всегда пытались их закрыть.*

ФИЛИП ПУЛМАН,
«ЯНТАРНЫЙ ТЕЛЕСКОП»



Пролог

Тени медведей скользили по снегу, скрадывая глыбы льда, наваленные вокруг берлоги. Звери были косматые и огромные, на широких грудных клетках темнели потеки засохшей крови. Кровь была старая. Чужая. Скорее всего, тюленья. От этой мысли по телу Свенны пробежал странный холодок. Благородные медведи не гордятся убийством дичи. Это один из первых уроков, который усваивают медвежата на льду. Отношения между хищником и жертвой священны. Убить можно только ради утоления голода. Но эти два косматых медведя шли вальяжно, вразвалку, бахвалясь своей кровожадностью.

— Что вам нужно? — крикнула Свенна, когда медведи подошли ближе. Она сделала шаг вперед, встав между чужаками и входом в свою берлогу.

— Мы пришли за вашими детенышами, мадам, — ответил медведь, морда которого была исполосована боевыми шрамами.

Свенне показалось, будто ее ребра вдавились в сердце, словно она вдруг стремительно съежилась в собственной шкуре. «Нет!» — пронеслось внутри.

Никогда. Свенна слышала жуткие рассказы о похитителях медвежат, о медведях по прозвищу Зубцы, которые забирали детенышей и убивали матерей, пытавшихся им помешать. Это из-за них она покинула свой дом и отправилась скитаться по этим неприятным землям. Судя по всему, она ушла недостаточно далеко.

Шерсть на ее шее поднялась дыбом. Когти глубоко вонзились в наст.

— Вы не заберете моих детенышей, — прорычала Свенна.

Второй медведь, он был чуть меньше первого, усмехнулся:

— Это большая честь — отдать своих медвежат Владыке.

— Какому еще владыке?!

— Грозному часу Ледяного купола.

— Никогда! — Свенна почувствовала внезапный прилив гнева и поднялась на задние лапы. Ее тело, только что словно съжившееся, сейчас выросло, как и ее сердце, преисполненное любви к своим детенышам.

— Ты что, оглохла?! — Медведь, что покрупнее, подступил ближе. От него скверно пахло гнилым мясом, как от падальщика. Судя по всему, во время охоты этот тип явно не утруждался убивать быстро и чисто. — Мадам, хочу вам напомнить, что наказание за неповиновение Владыке — смерть.

«Я не смогу сразиться с ними обоими», — с нарастающей паникой подумала Свенна. Но она должна что-то сделать!

— Мои медвежата еще не получили имен! — в отчаянии выпалила Свенна.

— Не беспокойтесь. Мы сами дадим им имена.

— Вы дадите им имена?! — ахнула Свенна, пошатнувшись от этой ужасной мысли. Ей нужно было что-то придумать — и очень быстро. — Я пойду! Я пойду с вами! — Зубцы рассмеялись, но это ее не остановило. — Я сделаю все, что вы попросите!

Она была готова на все — на что угодно, — лишь бы не дать этим ужасным существам забрать ее детенышей!

Медведь со шрамами с презрением взглянул на нее:

— Нам нужны только детеныши.

— Я родилась и выросла в Га'Хууле, поэтому умею читать и писать! Поверьте, я вам пригожусь!

Зубцы повернулись к ней спиной и зашептались.

Может, атаковать сбоку того, кто поменьше? Клыки Свенны без труда могли бы вонзиться в мягкую кожу на его боку. Сможет ли она выиграть время, чтобы убежать вместе со своими медвежатами?

Но прежде чем Свенна успела что-то предпринять, Зубцы снова повернулись к ней.

— Пожалуй, мейстерина Стрелок согласится взять тебя на службу, — сказал тот, что со шрамами. — Мы принимаем твое предложение.

Свенна машинально закивала, как будто все хорошо. Но на самом деле в этой сделке не было ничего хорошего. С каждым мгновением она все сильнее ненавидела себя.

— Вы готовы, мадам? — спросил второй

медведь. — Можете оставить своих детенышей у соседки. Мы пойдем следом.

Свенна пошатнулась, как будто внутри у нее что-то сломалось:

— Пожалуйста, дайте мне немного времени. Я должна их подготовить.

Тот, что поздоровее, пробурчал нечто нечленораздельное, вероятно, означающее согласие:

— Мы вернемся за тобой во вторник.

— Что такое вторник? — удивилась Свенна.

Медведи грубо расхохотались.

— Будьте готовы, мадам, — велел тот, что поменьше. — И не пытайтесь сбежать. У нас повсюду глаза.

Свенна повернулась и, провожаемая бурвящими взглядами обоих Зубцов, быстро заползла обратно в свою берлогу и скатилась в ямку, где спали ее медвежата. Она посмотрела на них: толстенький мальчик Первый и чуть более щуплая и маленькая Вторая. Они лежали, свернувшись клубочками, рядом друг с другом и, наверное, видели сны. Такие безмятежные, такие невинные. Бесконечно далекие от ужаса, затопившего Свенну. Не подозревающие о зле, клубив-

шемся вокруг. Единственным земным назначением Свенны было охранять безопасность этих детенышей и досыта кормить их, чтобы они выросли сильными медведями, самыми крупными хищниками в холодном мире Нункьювика и Северных царств.

Оба малыша заворочались во сне. Первый дернул задней лапой, как будто ему снилось, что он плывет наперерез течению. Свенна надеялась, что ему не снится кошмар о том, что он тонет: ведь ее Первый плавал не так хорошо, как его сестра. Крохотный розовый язычок Второй то показывался, то снова исчезал во рту — наверное, она видела сон о жирном сладком палтусе! Свенна вспомнила беспощадный блеск в глазах Зубцов — и страх, как огромная приливная волна, подступил к ее сердцу. Она крепко зажмурилась.

«Куда бы они меня ни забрали, я должна вернуться к моим детенышам! И я вернусь!»



ГЛАВА 1

Уроки льда

Мы ждем большую луну —
Ту, что приводит прилив,
Мы ждем снегов белизну
И ветра могучий призыв.
Тот ветер, что к нам спешит,
Залив запечатает льдом,
Торосы нагромоздит
И снега навалит кругом.
А там, в глубине,
под белыми льдами,
Будут плыть тюлени
С жирными боками.
Пусть же мои детки,
Мои медвежатки,
научатся скорее



Охотничьим повадкам,
Пока в мир не вернулось тепло,
Пока солнце в ночи не взошло...

Так пела Свенна, когда вела своих медвежат на самый край мыса Нунква, туда, где море встречается с замерзшей землей и где очень скоро вырастут глыбы торосов. Если появились торосы — значит, можно начинать охотиться.

Она не могла терять время. Роковой день под названием «вторник» был уже совсем близко. Свенна обернулась на своих медвежат, которые карабкались на глыбы льда. По пути они то и дело высматривали гладкие ледяные склоны, чтобы покататься с них — это была их любимая игра. К сожалению, на это тоже больше не было времени. До возвращения страшных медведей Первый и Вторая должны были научиться всему, что может дать им мать.

Свенна договорилась оставить медвежат у своей кухни Тааки в обмен на редкий шлифовальный камень, который она принесла из самого Га'Хуула. Это была очень полезная вещь, позволяющая без особого труда поддерживать остроту когтей, чтобы

легко вспарывать кожу тюленей, добывая сладкий жир, и Таака вроде была довольна обменом. Но Свенна не могла быть уверена, что Таака будет заботиться о чужих медвежатах, как о своих собственных, поэтому старалась научить их охотиться самостоятельно.

Если бы медвежата родились на юге Северных царств Га'Хуула, они получили бы имена через три месяца после рождения. Но здесь, в Нункьювике, был другой обычай. Здесь был суровый край. Многие медвежата умирали в детстве, поэтому имена им давали только на второй сезон, проведенный на льду. Поэтому пока медвежата Свенны продолжали зваться Первый и Вторая, по очередности появления на свет.

Медвежата пищали от восторга перед только что найденной очередной ледяной горкой.

— Вот здоровская! Смотри, какая волнистая! — кричал Первый сестре.

— Ага! Спорим, я могу сделать ее еще лучше! — протявкала Вторая и, подбежав ближе, принялась разбрасывать лапами снег. — Сейчас она у нас будет еще круче и мы полетим быстрее!